



ЧАРО Майкл Муркок

*

ЧАРОТ

of Michael Moorcock

Элиас Отис

Elias Otis

93in39@gmail.com

0. СПУТНИК

- Я не Герой. Я лишь спутник Героев. Я восхищаюсь. Я преклоняюсь. Я даю мудрые советы, которым никто никогда не следует. Я спасаю жизнь. Я выражаю сомнения, которые сами Герои выразить не в состоянии. Я возвещаю об опасности и...

- Довольно, Джери. Ты шутишь?

- Пожалуй, да. Я тоже устал, мой друг. Я до смерти устал от компании угрюмых Героев, обречённых ужасной судьбой, - я уж не говорю про полное отсутствие юмора. Пожалуй, на некоторое время я предпочёл бы обычных смертных. Я бы пьянистовал в харчевнях. Рассказывал неприличные анекдоты. Волочился за женщинами. Влюблялся в потаскунек...

- Джери! Это не шутка! Почему ты говоришь такие вещи?

- Потому что я устал от... - Джери нахмурился. - А в самом деле, почему? Это совсем не похоже на меня.

(Король Мечей)



1. ВЕЧНЫЙ ВОИТЕЛЬ

Хокмун наконец понял сущность Вечного Воителя. Сущность Чёрного Меча. Сущность Танелорна. Дориан растворился во Вселенной. Вселенная - это был он. В этот миг для него не существовало загадок.

Хокмун вспомнил, как в одной из своих жизней прочёл в «Хрониках Чёрного Меча», где рассказывалось о подвигах Вечного Воителя, следующие слова: «Только Разум Человека способен исследовать безбрежную и величественную необъятность Космоса, подняться над уровнем обычного сознания или пройти тёмными коридорами человеческого мышления во всех его бесконечных измерениях. Вселенная и личность связаны между собой: одно содержит в себе другое...»

«Ха!» - воскликнул Хокмун. И это был крик победы. Крик радости, что его миссия Вечного Воителя завершается.

(В поисках Танелорна)



2. СЕРЕБРЯНАЯ КОРОЛЕВА

- Вызываю Кричащую Чашу! - вновь позвала королева Луны.

Чёрный Меч дрогнул и замер.

Слёзы потекли по светлым щекам Серебряной Королевы, и она упала на колени.

Ветер усиливался. Странный, неизвестно откуда взявшийся ветер. Она крикнула ещё раз:

- Вызываю Кричащую Чашу!

Я поднял Чёрный Меч. Вернее, он потянул за собой мои руки и почти нежно вонзился королеве в спину.

Тело её содрогнулось. Она застонала, потом закричала, и крик её слился с гудением ветра, воем Меча, моим стоном отчаянья и, наконец, с пронзительно нарастающим свистом, поглотившим остальные звуки.

(Феникс в обсидиане)



3. КОРОЛЕВА ЮТАНА

Ютана была уже немолодой женщиной и к тому же далеко не красавицей. Однако её высокая, пухлая фигура, густые чёрные волосы и всё её чувственное лицо обладали какой-то гипнотической притягательностью. Не многие мужчины, которых она выбирала для своего услаждения, могли противиться её чарам.

Среди её качеств не было ни добродушия, ни справедливости, ни мудрости или самопожертвования. Историки не сопроводят её имя никаким благородным эпитетом. И, тем не менее, в ней была такая самодостаточность, нечто, отрицающее обычные стандарты, по которым можно судить о человеке, что все знавшие королеву восхищались ею, и подданные любили её, любили так, как любят капризного ребенка, но при этом с твёрдой неизменностью.

(Поющая Цитадель)



4. ГРАФ БРАСС

Граф Брасс был человеком большого роста, сильным и широкоплечим. На его суровом, словно отлитом из меди, загоревшем лице выделялись золотисто-коричневые глаза и пышные густые усы, такие же рыжие, как и волосы. В Камарге, как, впрочем, и за его пределами, нередко можно было услышать легенду о том, что граф - это вовсе не человек, а живая медная статуя - титан, непобедимый и бессмертный.

Однако те, кто его окружал, прекрасно знали, что это не так; граф олицетворял собой образ настоящего мужчины, в полном и истинном смысле этого слова - верный друг одним и яростный враг другим, тонкий гурман и проницательный ум, неутомимый боец и непревзойденный наездник, великий мудрец и нежный любовник. Он, с его спокойным мелодичным голосом и неистощимой энергией, не мог не стать легендарной личностью - ибо каков человек, таковы и его поступки.

(Драгоценность в черепе)



5. ВЕРХОВНЫЙ ДРУИД АМЕРГИН

...И верховный король потянулся, словно во сне, глаза его открылись, на безмятежном лице появилось выражение покоя и мудрости, лицо обрело молодость, а неподвижные руки и ноги налились силой. Спокойным голосом с некоторым удивлением он произнёс:

- Я Амергин...

Затем, встав, он откинул капюшон из овечьей шкуры, и густые волосы упали ему на плечи. Он сорвал с себя одеяние и предстал обнажённым и прекрасным, украшенным лишь браслетами из красного золота. И теперь Корум понял, почему народ скорбел по своему верховному королю, ибо Амергин излучал достоинство и скромность, мудрость и человечность.

- Да, - изумлённо сказал он, прикасаясь к груди. - Я Амергин.

(Дуб и баран)



6. БЛИЗНЕЦЫ КУЛЛ И РИНН

- Я не заключаю сделок, смертный. Я не подчиняюсь законам, кроме того, о котором ты сказал - закона верности своему брату. Меня не волнует Порядок, и Хаос, и Космическое Равновесие. Кулл и Ринн существуют во имя жажды существования, и нас не заботит призрачная борьба жалких смертных и их ещё более жалких богов. Знаешь ли ты, что вам просто грезятся все эти боги? Что ты гораздо сильнее их? И что, когда вам страшно, вы сами выдумываете себе ужасных богов? Неужели это не ясно тебе?

- Я не понимаю тебя. Но ты должен сдержать обещание.

- Я ухожу - искать моего брата. Я подброшу его глаз в такое место, где Ринн легко найдёт его - и обретёт свободу.

- Кулл! Ты обязан мне многим!

- Обязан? Я не признаю обязанностей кроме одной: моих собственных желаний и желаний моего брата.

(Король Мечей)



7. КОРАБЛЬ СУДЬБЫ

- Вам, как и мне, надо исполнить свой долг, - спокойно ответил Капитан. - Всё, что предначертано вам будущим, должно произойти. Будущее так же неизбежно, как прошлое и настоящее.

Элрик покачал головой.

- Я сбежал от своих обязанностей в Империи Мелнибонэ, потому что искал свободы, и я хочу остаться свободным.

- Но, - проговорил Капитан, - ведь это не так. Не для нас, по крайней мере. Мы должны пройти через многое, гораздо худшее, прежде чем поймём, что такое свобода. Цена - знания, которые могут оказаться дороже, чем всё, что вы сумеете купить за оставшуюся жизнь.

- Я хотел освободиться от метафизики, когда покидал Мелнибонэ, - заявил Элрик. - Теперь, если мне повезёт, я быстро найду Тёмно-Красные Врата и опять окажусь среди опасностей, уготованных мне в моём собственном мире.

- Принять решение можете только вы сами, - сказал Капитан.

(Мир синего солнца)



8. ВЕСЫ РАВНОВЕСИЯ

В небе, сначала едва заметно, затем всё быстрей и отчётливей, стал вырисовываться чей-то силуэт. Огромная тень, которая внезапно потеряла всякое сходство с тенью, обрела контур и стала заполняться более мелкими деталями. Один штрих здесь, другой там, ещё один... и вот перед ним... что? Это была огромных размеров рука, и она держала Весы, чаши которых колебались то вверх, то вниз. Затем колебания замедлились, и коромысло замерло точно горизонтально, прия в идеальное равновесие.

Увиденное приободрило его и как-то даже несколько смягчило горе. Он опустил рог.

- Ну вот, это уже кое-что, - услышал он собственный голос. Если это и иллюзия, то, по крайней мере, утешительная.

(В поисках Танелорна)



9. СЕРЫЕ ЛОРДЫ

- В гордыне своей, Повелители, - сказал Ламсар, - мы пришли научиться простейшим истинам, которые являются единственными истинами - истинами, которым вы сможете научить нас.

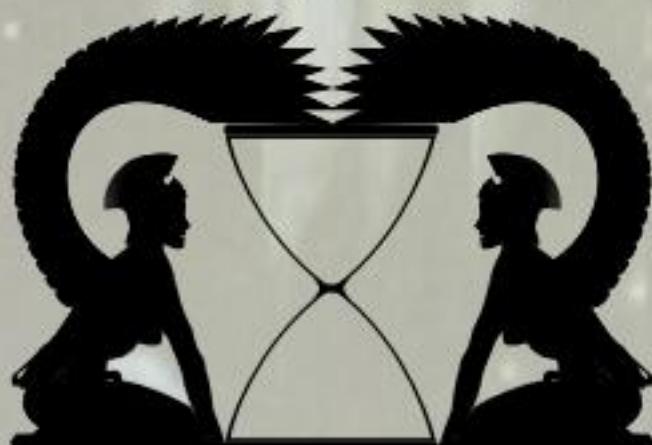
Говоривший с ними Бог, возражая, улыбнулся.

- Истина нами не определена. Мы можем предложить лишь несовершенные мысли. Они вряд ли могут заинтересовать вас или помочь найти ваши истины.

- Действительно, это так, - согласился Ракхир. - И еще мы думаем вот о чём: нет ли у вас каких-нибудь предположений относительно ответа на вопрос, который нас интересует - как защитить Танелорн?

- Мы не столь горды, чтобы давать советы, - заявил их собеседник. - Мы не великие мудрецы, и у нас нет уверенности в собственных решениях, ибо, кто знает, может, они ошибочны и основаны на неправильно истолкованных фактах.

(Рассказ о том, как Ракхир получил Стрелы Порядка)



10. СЛУГИ СУДЬБЫ

Сепирис улыбнулся одними губами.

- Я думаю, ты нас знаешь или, по меньшей мере, знаешь про нас. Между твоими предками и нашим народом существовало что-то вроде дружбы. Это было в начальные годы Светлой империи. - Он помолчал немного, потом продолжил. - Ты никогда не слышал в Имррире легенд о Десятерых из горы? О Десяти, которые спят в огненной горе?

- Слышал и не раз, - сказал Элрик, переводя дыхание. - Теперь я узнаю вас по описанию. Но в легенде говорилось, что вы веками спите в огненной горе. Почему же вы теперь забрели в чужие края?

- Мы вынуждены были оставить гору из-за извержения вулкана, который спал тысячу лет. Такие природные катаклизмы в последнее время стали происходить на Земле всё чаще. Мы поняли, что для нас наступило время пробудиться. Мы были слугами Судьбы, и наша миссия крепкими узами связана с твоей судьбой.

(Приносящий Бурю)



11. ЧЁРНЫЙ МЕЧ

Держа Меч над головой обеими руками, Эрикёзе отвёл его назад, собираясь нанести удар. И ударили. Один раз.

Раздался звук, подобный звону десятков тысяч огромных колоколов, одновременно ударивших своими билами, и Чёрный Меч рассёк звенья цепи, удерживающей одну из чаш Весов. Та рухнула вниз, в то время как другая взлетела вверх, лишенная противовеса.

И мир содрогнулся.

Скопище статуй пошатнулось, грозя падением на землю. При виде случившегося из груди присутствующих вырвался единый слитный крик.

Где-то в стороне что-то тяжело ударились о землю и разлетелось мириадами невидимых осколков.

С неба донёсся смех, но кто смеялся - Меч или человек, вооружённый им, - осталось неизвестным.

(В поисках Танелорна)



12. ГЕЙНОР ПРОКЛЯТЫЙ

Более миллиона лет, целая эпоха страданий - вот какова была расплата за безвестное преступление Гейнора, изменившего своей клятве, клятве верности Порядку. Чудовищная, ужасная участь, ниспосланная ему, но не Порядком, а самим Великим Космическим Равновесием!.. Корум уже перестал сдавливать горло Гейнора - ему пришлось обнять Проклятого и поддерживать его упавшую голову. По лицу его текли слёзы. Он оплакивал Проклятого Принца, которому наконец пришла пора платить за свои преступления, и расплата была поистине страшной, какая не приснится ни в одном, даже самом кошмарном сне.

Именно в этом, как только сейчас понял Корум, и заключалась высшая справедливость. Или высшая несправедливость. В данном случае это было одно и то же...

(Королева Мечей)



13. ЛИМБ

Элрик сделал шаг и очутился в мире теней. Он повернулся, но тень, через которую он прошёл, теперь растаяла и исчезла. Император сжал в руке старинный меч Аубека. Тело Элрика защищали чёрные доспехи, а на голове возвышался шлем. Только сам Император Мелнибонэ был реален в измерении тьмы и уныния. Он словно попал в огромную пещеру, стены которой невидимы, но осязаемы, они чувствовались и давили со всех сторон. Элрик пожалел о своём чересчур поспешном решении, когда послушался бога-демона Ариоха и шагнул сквозь Врата Теней. Но сожалеть сейчас было бесполезно, поэтому он выкинул эту мысль из головы.

(Элрик из Мелнибонэ)



14. БОГИ ПОРЯДКА

- Потребуется ещё некоторое время, прежде чем я обрету свой прежний облик, - улыбнулся Аркин в ответ на мысли Корума. - Лишь ценой очень больших затрат энергии и воли сумел я вообще удержаться в этом мире. Когда я спас тебя от мабденов, Корум, я не знал ещё, что благодаря тебе смогу снова править здесь. Я очень благодарен тебе.

- А я, хоть и с опозданием, благодарю тебя, господин мой.

- От добра рождается добро, - сказал лорд Аркин. - От зла - зло.

- Не всегда, господин мой, - улыбнулся Корум.

Лорд Аркин тихо засмеялся.

- О да, ты прав. Не всегда.

(Рыцарь Мечей)



15. БОГИ ХАОСА

- Невозможно поверить, что всё это не настоящее, - заметил Корум.

- А оно и есть настоящее, - возразил Джери. - Только недолговечное. Хаосу нравится создавать, но собственные творения весьма скоро надоедают ему, ибо создаёт он не ради Порядка, Справедливости или же Постоянства, а ради собственного наслаждения, для развлечения. Временами ему удаётся создать нечто такое, что по душе даже мне или тебе. Но это случайность.

Поля продолжали существовать. Усадьба тоже. Ощущение покоя усиливалось.

Джери нахмурился:

- Может быть, нам всё-таки удалось вырваться из царства Хаоса, и...

Но тут поля закружились в стремительном водовороте, словно взбаламученная палкой стоячая вода. Усадьба растаяла лёгкой пеной. Цветы превратились в гнойники на поверхности воды.

- Так легко уверовать в то, во что хочешь поверить, - устало проговорил Джери. - Так просто...

(Король Мечей)



16. ИСЧЕЗАЮЩАЯ БАШНЯ

- В те дни силы Хаоса теснили Порядок. Они напали на Тёмную долину и тамошнюю крепость - скорее даже не крепость, а небольшой замок, башню. Владелец замка попросил помочи у Владык Порядка, и те дали её, подарив ему способность перемещать башню в плоскостях. Но Хаос проклял башню и обрёк её вечно скитаться из мира в мир, не задерживаясь ни в одной плоскости более чем на несколько часов. Прежний владелец, который защищал беглецов от сил Хаоса, вскоре повредился рассудком, так же как и остальные обитатели башни. Тогда явился Войлодьон Гагнасдиак, который и теперь хозяйничает в башне.

- Кто он такой?

- Довольно неприятное создание. Некогда он сам попался в ловушку, и с тех пор боится нос высунуть из башни, а потому заманивает к себе доверчивых путников, развлекается их компанией, пока не надоест, и потом убивает.

(Король Мечей)



17. ЭЛЕМЕНТАЛИ

Морской король поднялся со своего трона из молочно-белого агата и, подплыв к Элрику, поднял его в своих сильных зелёных руках.

- Мы ещё встретимся до конца твоей жизни, Элрик. Я надеюсь, что смогу ещё раз помочь тебе. И помни, что наши братья Элементали Воздуха и Огня - тоже будут рады тебе помочь. И помни зверей - они тоже могут послужить тебе... Но опасайся богов, Элрик. Опасайся Владык Высших Миров и помни, что за их помощь и дары непременно придётся платить.

Это были последние слова морского короля, услышанные Элриком, прежде чем он вместе с королем снова устремился по извилистым туннелям иного мира. И с такой скоростью, что Элрик не мог различать деталей, а время от времени даже не представлял, находятся ли они всё ещё в царстве короля Страаша или уже вернулись в морские глубины его собственного мира.

(Элрик из Мелнибонэ)



18. ЛУННЫЕ ДОРОГИ

Дорога вдруг распрямилась и стала одним из сотни лучей в паутине лунного света. Те самые лунные дороги, что позволяют путешествовать между измерениями!..

Я ведать не ведал, какую ловушку подстроила мне Миггея. И понятия не имел, какую дорогу избрать. Передо мною лежал мириад путей, каждый из которых напоминал луч света, и по каждому двигались самые разные существа. Разумеется, я знал, что Мультивселенная не терпит пустоты, что в ней просто-напросто не найти незаселенного уголка. Однако существ было столько... Лунные дороги казались мне ветвями громадного дерева, корни которого уходили глубоко в мой собственный разум. Я зрел изнанку мироздания.

(Дочь похитительницы снов)



19. ТАНЕЛОРН

Этот город был всегда. Никто не знал, когда построили Танелорн, но некоторым было известно, что этот город существовал до начала времен, а потому его называли - вечный Танелорн.

Этот город играл важную роль в борьбе многих героев и многих богов, а поскольку существовал он вне времени, Владыки Хаоса ненавидели его и не раз пытались уничтожить. К югу от города лежали холмистые долины Илмиоры - земли, в которой, как было известно, торжествовала справедливость, а к северу лежала Вздыхающая пустыня, бесконечная пустошь, над которой постоянно свистел ветер... Жители Танелорна не служили ни Хаосу, ни Закону, они решили не участвовать в космической борьбе, непрерывно продолжавшейся между Владыками Высших Миров. В Танелорне не было ни руководителей, ни руководимых, граждане Танелорна жили в согласии друг с другом, хотя многие, перед тем как обосноваться здесь, были великими воинами.

(Спящая волшебница)



20. СОВМЕЩЕНИЕ МИЛЛИОНА СФЕР

- А слышали ли вы о Совмещении Миллиона Плоскостей Миrozдания?

- О да. Эти слова мне смутно знакомы. Речь идет о времени больших перемен, не так ли, на всех планах существования? Тот миг, когда миры встречаются и пересекаются в определённых точках истории. Это период, в который нормальные представления о времени и пространстве теряют всякое значение и становятся возможными коренные измерения в самой структуре реальности, когда умирают прежние боги...

- И рождаются новые?

- Возможно. Если они необходимы.

(В поисках Танелорна)



21. МУЛЬТИВСЕЛЕННАЯ

Часть моего сознания, принадлежащая фон Беку, отказывалась верить в происходящее, а та часть, которая принадлежала Элрику, воспринимала всё почти равнодушно. Я чувствовал, что фон Бек верит в мир, где всё подчинено Порядку, где проявления Хаоса случайны; я же верил в Мультивселенную, где царит Хаос, где Порядок - нечто вроде нароста на теле Хаоса, существующий благодаря желаниям смертных и позволению владык Вышних Миров. Для меня Хаос всегда был и остаётся главной из двух противоборствующих сил, главной во всех измерениях, обычных и сверхъестественных. Да, мы с фон Беком были противоположностями друг другу и в то же время пребывали в равновесии, заключённые в одном теле, в одном сознании. Вот уж и вправду гармония противоположностей!

(Дочь похитительницы снов)



АЛЫЙ АМУЛЕТ

Лучи Амулета слепили Тигров, и те отступали, прикрывая глаза ладонями и выставив перед собой оружие...

На Хокмуну набросились шесть человек с топорами. Грязно ругаясь, они пытались навалиться на него со всех сторон, не дать ему размахнуться. Но герцог Кёльнский одного отшвырнул ногой, другого - локтем, а третьему пронзил маску вместе с черепом - кровь и мозги брызнули сквозь пробоину, когда он выдернул меч.

От таких ударов меч очень скоро затупился и уже не пронзал доспехов; им можно было только рубить, как топором. Улучив момент, Хокмун вырвал оружие у одного из нападающих. Теперь своим мечом он рубил, а чужим - колол.

- Эге! - воскликнул он. - А этот Алый Амулет - стоящая вещь!

Амулет болтался у него на шее, и алые лучи превращали потное, искаженное свирепой радостью лицо герцога в демоническую маску.

(Амулет Безумного Бога)

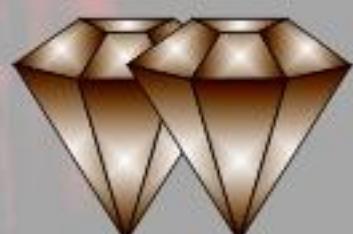


НЕОЖИДАННЫЕ ВОЛНЕНИЯ

Сын старого герцога Кёльнского, лично казненного Мелиадусом на главной площади столицы, собрав войско, поднял восстание и почти разгромил размещённые в Кельне оккупационные силы Гранбretании. И если бы не срочная помощь правительства в виде орнитоптеров, вооружённых огненными копьями большого радиуса действия, то Кёльн, пусть и временно, но всё же вышел бы из-под контроля Тёмной Империи.

Однако восстание было подавлено, а сам молодой герцог - схвачен и вскоре будет доставлен в Лондру на забаву лордам. Это был именно тот случай, когда сотрудничество с графом Брассом пришлось бы очень кстати, поскольку задолго до того как поднять мятеж, герцог Кёльнский сам предложил себя Гранбretании в качестве командира отряда наёмников. Будучи принят, он храбро сражался во славу Империи, стоя во главе войска, состоящего, главным образом, из солдат, когда-то служивших его отцу. А теперь он повернул эту армию против Империи.

(Драгоценность в черепе)



ПОКРОВИТЕЛЬСТВО

- Мы хотим заключить с вами сделку. К взаимной выгоде, конечно. Нам нужен такой хитрый и искусный воин, как вы, - тут барон нахмурился и покачал головой. - Во всяком случае, вы нам таким кажетесь. А главное, нам нужен человек, которому будут доверять те, кто не доверяет Империи. - Мелиадус собирался несколько иначе разговаривать с Хокмуном, но странное безразличие герцога сбило его. - Мы хотим, чтобы вы выполнили для нас кое-какую работу. В обмен на это мы возвращаем вам ваши земли.

- Я хотел бы вернуться домой, - кивнул Хокмун. - Туда, где родился.
Он улыбнулся нахлынувшим воспоминаниям.

Шокированный увиденным и приняв это за сентиментальный бред, барон Мелиадус гневно ответил:

- Что вы будете делать, когда вернётесь - плести цветочные венки или строить замки - нам безразлично. Но вы вернётесь туда, только если будете преданно служить нам.

(Драгоценность в черепе)



ОГРАНИЧЕНИЯ

- Работает... Потрясающе... - бормотал в восторге Калан. - Камень видит всё, что видите вы, дорогой герцог. Куда бы вы ни пошли и чтобы вы ни сделали, мы будем знать об этом.

Хокмун попытался было что-то сказать, но не смог - перехватило дыхание и сдавило грудь. Он снова коснулся тёплого камня, столь схожего с его плотью и столь чуждого ей.

- Что вы со мной сделали? - спросил он после долгого молчания. Голос его был по-прежнему спокойным.

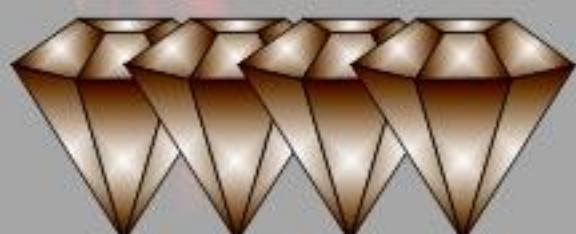
- Мы просто обезопасили себя, - засмеялся Калан. - Сейчас у вас во лбу - часть живой машины, и стоит нам захотеть, вся её энергия перейдет Чёрному Камню, и тогда...

Хокмун оцепенел.

- И что тогда?

- Он разрушит ваш мозг, герцог Кёльнский.

(Драгоценность в черепе)



ТРУДНОСТИ

Утром узников бросили в открытый фургон. Их не кормили до тех пор, пока усиленно охраняемый караван во главе с бароном Мелиадусом не отправился в путь. Время от времени Хокмун мельком видел своего заклятого врага, ехавшего впереди рядом с сэром Хьюламом д'Аверком...

Фургон покачивался и подпрыгивал на ухабах, а вдали, на фоне городских стен, маршировали войска Тёмной Империи.

Хокмуну казалось, что его предали все, кто только мог. Он доверился Рыцарю в Чёрном и Золотом - и лишился седельных сумок. Он поверил д'Аверку - и оказался в руках барона Мелиадуса. Герцог тяжело вздохнул, подумав, что и Оладан, возможно, способен предать его, чтобы спасти свою жизнь...

Он погрузился в едва ли не сладостную апатию, которую уже испытывал несколько месяцев назад, в Германии, когда был разбит и попал в плен к барону Мелиадусу. Мускулы его лица онемели, глаза потухли, мысли стали вялыми...

(Амулет Безумного Бога)



УСПЕХ

- Пока я Королева, - произнесла печальная Флана, - вам нечего страшиться Гранбretании. Я намерена уничтожить Лондру и сделать столицей мой родной город Канберри. А непомерные богатства, скопившиеся в Лондре, будут отданы на восстановление городов, деревень, ферм... Насколько только возможно исправить зло, причиненное Гранбretанией, - она сняла маску, открыв свое прекрасное, величественное, но печальное лицо. - Я также отменю ношение масок.

Орланд Фанк, похоже, отнесся к новшествам скептически, но ничего не сказал по этому поводу, а изрёк лишь следующее:

- Если Гранбretания сломлена навеки, то и работа Рунного Посоха здесь завершена, - он похлопал по свертку у себя под мышкой. - Я забираю с собой Рунный Посох, Красный Амулет и Меч Зари. Я постараюсь сохранить их. И если когда-нибудь у вас вдруг возникнет необходимость вновь выступить против общего врага, то обещаю помочь вам в этом.

(Рунный Посох)



ПРОВАЛ

Конь снова поскользнулся, и они потеряли тропинку, серпантином вьющуюся меж озёр и лагун. Двигаясь по инерции, конь и всадник пробили стену тростника и плюхнулись в трясину, которая с жадным чмокающим звуком сомкнулась вокруг них, заключив в свои объятья. Хокмун попытался выбраться на берег, но ему мешали стремена, из которых он не успел вытащить ноги. Вытянувшись, насколько это было возможно, Хокмун смог ухватиться за стебли тростника и попробовал подтянуться к ним. Он продвинулсь вперёд на несколько сантиметров, но тут корни растений не выдержали, вырвались из земли, и его отбросило назад.

Осознав, что его движения только ухудшают положение, Хокмун попытался взять себя в руки и успокоиться. Ему в голову пришла горькая мысль, что если и были у него враги, жаждущие его смерти, то своей небрежностью и безрассудством он только что выполнил их заветное желание.

(Замок Брасс)



БЛАГОРАЗУМИЕ

- Их осталось не больше сотни! - доложила Катинка. - Они забаррикадировались в доме вашего отца. Боюсь, нам не удастся выбить их оттуда до наступления ночи.

- В таком случае мы просто подожжём дом, - холодно и спокойно сказала Илиана. - Пускай гибнут в огне.

Катинка свела брови на переносице.

- Не нравится мне это. Даже таким негодяям, как они, нужно дать шанс добровольно сдаться...

- А они давали вам такой шанс?

- Но мы - это не они. В моральном аспекте...

- Спасибо, но сейчас я не расположена обсуждать моральные аспекты войны.

Катинка поняла, что бессильна что-либо изменить, и отправилась исполнять повеление королевы Илианы.

(Зашитник Гараторма)



РЕАЛИЗАЦИЯ

Его сущность растворялась. Он был Элриком, он был Эрикёзе, он был Корумом, он был также и Хокмуном... И он был также и тысячию других, Урликом, Джереком, Асквинолем... Он был исполинским горделивым созданием.

Тело его изменилось, свободно паря над бассейном. Ускользающее сознание Хокмуна ещё какое-то время видело его, прежде чем влиться в это единое существо.

На каждой стороне головы у него было по лицу, и лица эти принадлежали каждому из четырех его аватар. Немигающие глаза смотрели прямо перед собой. У него было восемь рук, и все они были неподвижны. Одетый в латы и шлем; цвет которых постоянно менялся, он горой возвышался над бассейном, опираясь на аркаду своих восьми ног.

Все восемь рук существа сжимали единственный огромный меч, и само существо, и его клинок были окружены призрачным золотистым сиянием.

- О! - подумал он. - Наконец-то я стал един!

(В поисках Танелорна)



СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Исольда взяла за руки своего сына и дочь и внезапно обнаружила у девочки чёрно-белого котенка Джери-а-Конела.

- Это мессир Фанк дал мне его, матушка.

- Тогда обращайся с ним получше, - сказал ей отец. - Ибо это очень редкое животное...

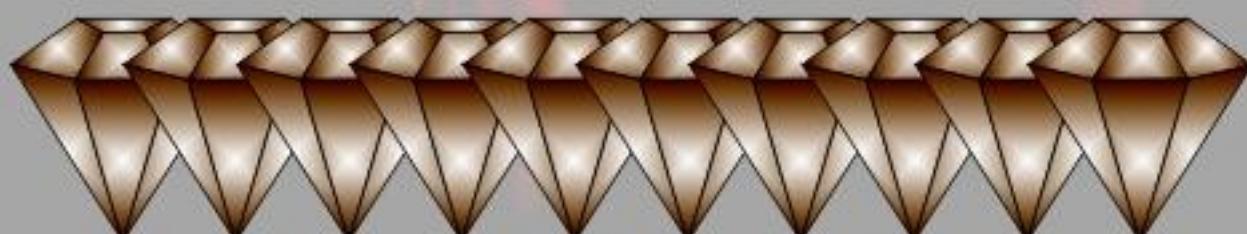
Хокмун широкими шагами двинулся по сверкающей мостовой, торопясь вернуться в замок Брасс, где дети, наконец, смогут познакомиться со своим благородным дедом.

- Лошадей мы раздобудем в Карли, - сказал он. - Кажется, у нас там должен быть некоторый кредит. - Потом он повернулся к сыну. - Скажи мне, Манфред, ты что-то запомнил из своих приключений? - Ему с трудом удавалось скрывать страх. - Много ли ты помнишь?

- Нет, отец, - ласково отзвался мальчик. - Я не помню почти ничего.

И он бегом бросился к отцу, взял его за руку и повлёк за собой к далекому берегу.

(В поисках Танелорна)



ОЛАДАН

Все лицо и тело карлика покрывали густые рыжие волосы. Одет он был в кожаную куртку и такую же юбку, подпоясанную широким ремнем. На ногах он носил башмаки из замши, а на голове его нелепо сидела шапочка с воткнутыми в неё четырьмя самыми крупными перьями фламинго.

Карлик попятился от Хокмуна.

- Простите меня, господин. Поверьте, мне очень жаль, что так получилось. Я, конечно, не стал бы стрелять в птицу, если бы знал, что она несёт седока. Но всё, что я тогда видел - это ужин, который не хотелось упустить...

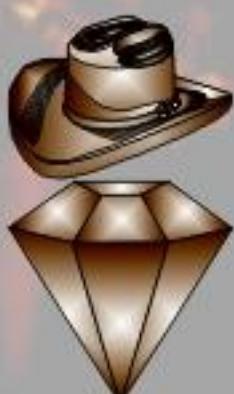
Хокмун опустил меч.

- Кто вы? Или - что вы? - спросил он. От жара костра и перенесенных волнений закружилась голова.

- Я - Оладан, из рода Горных Великанов, - начал маленький человек. - Хорошо известный в этих краях...

- Великан? Великан! - Хокмун хрипло засмеялся и упал, потеряв сознание.

(Драгоценность в черепе)



БАРОН МЕЛИАДУС

Барон оказался почти одного роста с графом. Одет он был во всё блестяще-чёрное и тёмно-синее. Даже его усыпанная драгоценными камнями звериная маска, закрывающая словно шлем голову, была сделана из какого-то странного чёрного металла. Маска оскалившегося волка с торчащими, острыми как иглы, клыками. Стоящий в тени, закрывающий чёрным плащом чёрные доспехи, барон Мелиадус мог бы запросто сойти за одного из мифических зверей-богов, так почитаемых живущими за Средним морем людьми. При появлении хозяев он снял маску. Открылось белое широкое лицо, окаймлённое чёрной бородой и усами, тусклые голубые глаза и густые чёрные волосы. Барон, похоже, был безоружен - возможно, в знак того, что он пришёл с миром.

(Драгоценность в черепе)



ИСОЛЬДА

- Вы забыли, как я девчонкой сражалась на арене с быками? Разве, отец, я не обучалась вместе с гвардейцами нашего Камарга искусству владеть топором, мечом и огненным копьём?

- Это правда, - согласился граф. - У неё есть сноровка в этом искусстве. Но от воина требуется гораздо больше...

- Тогда, значит, у меня не хватает выносливости? - глаза Исольды горели изывающе, и весело.

- Нет, выносливости у тебя более чем достаточно, - уверил её Хокмун.

- Смелость? У меня нет смелости?

- Да никого не сыскать смелее тебя, дитя моё,

- согласился граф.

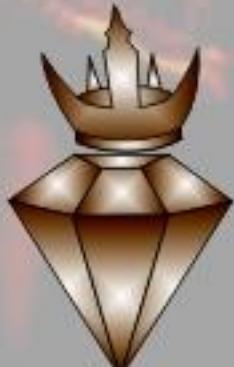
- Тогда чего мне не достает?

- У тебя всё в порядке, - согласился Хокмун. - Но... ты ведь - женщина, а...

- А женщины не воюют? Они остаются возле очага скорбеть по погибшим близким, так?

- Или встречают их, когда они возвращаются...

(Драгоценность в черепе)



ХОКМУН

Один из путников был высок и худощав; усталая, но сохраняющая грацию походка выдавала в нём опытного воина. Его длинные волосы почти добела выгорели на солнце, а в бесцветных глазах затаилось безумие. Но примечательнее всего в его облике был тусклый чёрный камень во лбу, прямо над переносицей. Этим клеймом его наградили колдуны-ученые Гранбretании. Звали этого несчастного Дорианом Хокмуном, герцогом Кёльнским. Властелины Тёмной империи, замыслившие подчинить себе весь мир, лишили его унаследованных от отца земель, и Хокмун поклялся отомстить гранбretанцам - самому могущественному народу на истерзанной войнами планете.

(Амулет Безумного Бога)



КРИЧАЩАЯ ЧАША

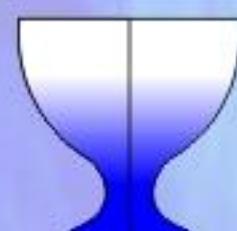
На льду появилась сияющая немыслимым светом Кричащая Чаша. Ослеплённый сиянием, я отшатнулся, и Чёрный Меч, выскользнув у меня из рук, повис над Чашей. По его чёрному лезвию стекала кровь, и когда Чаша наполнилась, Чёрный Меч упал на лёд.

В этот миг я увидел - или, может, мне показалось, - как огромная Рука, протянувшаяся с неба, взяла Чашу и стала поднимать её выше и выше, пока она не исчезла совсем.

И сразу же вокруг Солнца вспыхнуло малиновое сияние. Сначала оно было слабым, мерцающим, но через несколько мгновений небо озарилось ярким солнечным светом, и сумерки превратились в ослепительный полдень. И я знал, что вслед за полднем придет утро.

Не спрашивайте меня, почему время повернуло вспять. Я был героем многих миров, но никогда ещё не был свидетелем таких удивительных событий, какие произошли в Южных Льдах.

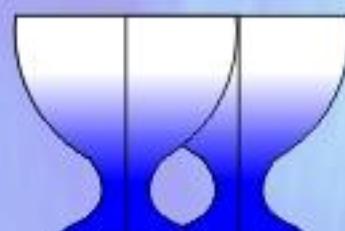
(Феникс в обсидиане)



СОЮЗ

- Значит, ты признаёшь, что я - Эрикёзе, призванный королём Ригеносом для того, чтобы вести человечество к победе?
- Мне не остаётся ничего другого.
- Вот и ладно. А теперь моя очередь.
- Твоя?
- Я признаю, что ты будешь сотрудничать со мной, что не станешь плести за моей спиной заговоров, не утаишь от меня никаких маломальски важных сведений, не попытаешься объединиться с теми, кто окажется обиженным или недовольным мной. Сам видишь, Каторн, твоя недоверчивость может привести к крушению наших планов. Воин, который завидует своему командиру и держит на него зло, способен причинить больше вреда, чем самый страшный враг. Каторн кивнул и расправил плечи, убрав руку с меча.
- Я уже думал над этим, мой господин. Не стоит считать меня глупцом.
- Я знаю, что ты не глупец, сенешаль Каторн. Будь ты глупцом, я не заводил бы с тобой такого разговора.

(Вечный Воитель)



ТОРЖЕСТВО

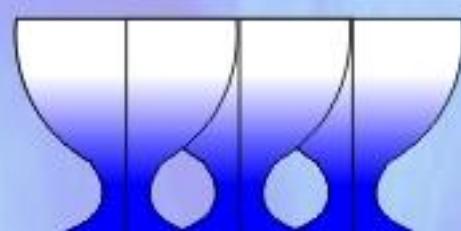
Каторн, под началом которого воины расправились с последней кучкой элдренов, сорвал знамя с василиском, бросил его на мокрую от крови палубу и, как безумный, принялся прыгать на нём. Скоро знамя превратилось в окровавленную тряпку.

- Вот так мы поступим со всеми элдренами! - горланил он. - Всех перебьём! Всех! Всех! Потом он отправился вниз - посмотреть, какая нам досталась добыча...

Захватив флагманский корабль врагов, мы одержали тем самым общую победу. Пленных не брали. Судя по всему, ни одному из кораблей элдренов не удалось ускользнуть. Досталось и нам - часть кораблей была уничтожена, а часть горела. Насколько хватало глаз, повсюду на волнах покачивались обломки и трупы. Казалось, уцелевшие корабли захватило в плен Саргассово море смерти.

Мне было не по себе. Я хотел как можно скорее выбраться на чистую воду. От запаха мертвечины мне сделалось дурно. Я ожидал вовсе не таких битв, а рассчитывал вовсе не на такую славу.

(Вечный Воитель)



ГОРЬКИЙ ОПЫТ

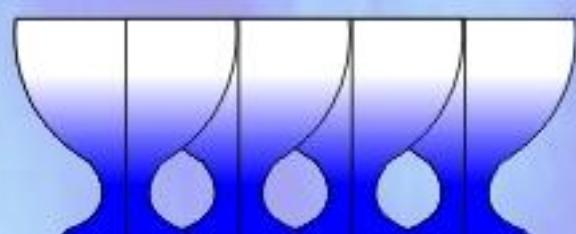
Я не знаю, как они убивали детей. Я просил короля Ригеноса не отдавать приказа на их истребление. Я умолял Каторна пощадить их: изгнать, может быть, из города, но не убивать.

А они устроили резню. Сколько детей погибло - я не знаю.

Мы расположились во дворце, который раньше принадлежал герцогу Бейнану. Он, судя по всему, был правителем Пафаналя. На улицах убивали, а я отсиживался в своих покоях, с горькой усмешкой думая о том, что, именуя элдренов «нелюдями», наши славные воины вовсе не брезгуют их женщинами.

Я ничего не мог поделать. Я не знал, есть ли у меня право вмешиваться. Я пришёл в этот мир по зову Ригеноса, чтобы сражаться за человечество, а не для того, чтобы его судить.

(Вечный Воитель)



ПЕРЕОЦЕНКА ПРОШЛОГО

- Ну тогда вот что, - продолжал я. - Давай договоримся так. Если не будет иного выхода, я применю это оружие на свой страх и риск, и вся ответственность ляжет тогда на меня.

Он внимательно посмотрел на меня, стремясь, по-видимому, разгадать, что стоит за моими словами.

- Может быть, - проговорил он.

- Ты согласен?

- Нам чуждо людское своекорыстие, Эрикёзе. Вы готовы уничтожить всё и вся, чтобы только никто не покусился на ваше мнимое превосходство. У нас иные ценности.

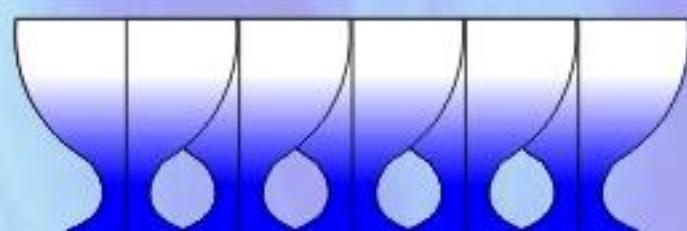
- Знаю, - ответил я. - Потому-то я и прошу тебя. Мне невыносима мысль, что вам грозит гибель от руки скотов, которые собрались за стенами вашей крепости!

Арджевх встал и поставил книгу на полку.

- Иолинда сказала правду, - заметил он. - Ты в самом деле изменил своему народу.

- Что такое народ? И разве не вы с Эрмижад требовали от меня стать личностью? Я сделал выбор.

(Вечный Воитель)



СОМНЕНИЯ

Мы стёрли человечество с лица планеты. Из всех людей остался один я. Тем самым, как мне кажется, мы восстановили космический узор, и Земля гармонично вписалась в исполненную гармонии Вселенную. Неизмеримо древняя Вселенная не желала терпеть людей, которые нарушали её покой. Был ли я прав?

Судите сами.

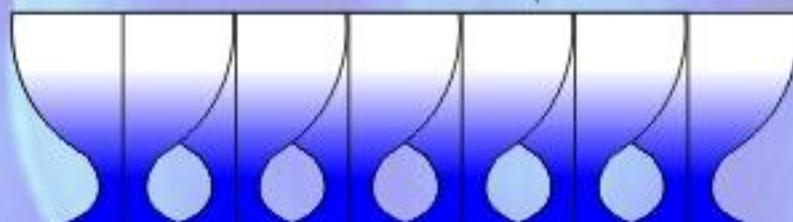
Что касается меня, то мне слишком поздно задаваться этим вопросом. У меня достаточно благоразумия, чтобы не задаваться им. Ибо, пытаясь ответить на него, я наверняка потеряю рассудок.

Меня смущает только одно. Если Время на самом деле циклично, если известная нам Вселенная на каком-то витке цикла возникнет снова, тогда однажды на Земле вновь появятся люди, а мои названные родичи канут в небытие...

Сейчас на Земле царит мир. Тишину нарушают лишь приглушённый смех, негромкий разговор да звуки, которых исполнена живая природа. Планета и мы вместе с ней познали покой.

Надолго ли? О, надолго ли?

(Вечный Воитель)



НАВЯЗЧИВЫЕ ИДЕИ

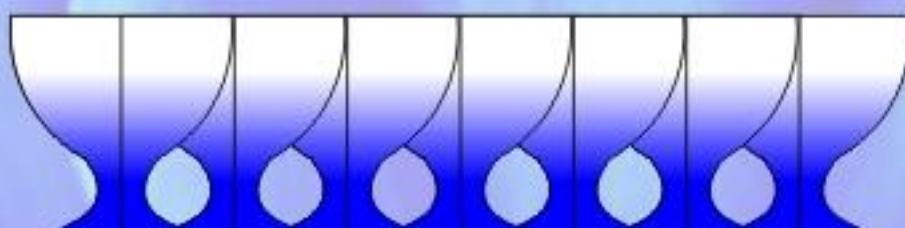
- Я - раб своего предназначения, игрушка в руках судьбы. Владыка Хаоса сказал правду. Но я не проявию слабости духа и не буду служить ему. Я - Вечный Воитель. Я измучен угрызениями совести: слишком тяжела моя вина. Моя судьба уже предрешена...

- Дейкер! Да возьмите же вы себя в руки! Но я уже погрузился в мономаниакальный транс. Не мог думать ни о чем ином, кроме как о собственной предрешенной судьбе. Я был полубогом в Шести Землях, героем легенд во всей мультивселенной, благородным мифологическим персонажем для миллионов. И при всем этом всегда пребывал в печали и страхе.

- Друг мой, да у вас явное помутнение рассудка! Послушайте, без вас ни Алисаард, ни мне не справиться с нашим делом! Ну хорошо, единорог приведет нас к мечу, но только вы можете взять его, так же, как только я мог взять в руки чашу Граала!

Боевые барабаны продолжали стучать у меня в голове. Мозг заполнял грохот мечей о щиты. Сердце было охвачено тоской по собственной ужасной судьбе.

(Дракон на мече)



ВОСПОМИНАНИЯ

Воин в чёрном облизнул пересохшие губы, окинул вадагского принца безумным взглядом.

- О, боже! Вновь память отказывается служить мне! - Он закрыл лицо руками. - Имя! Другое имя! Не надо, прошу вас, не надо! Элрик! Корум! Но ведь я сейчас...

- Откуда ты знаешь, как нас зовут? - опросил пораженный Элрик.

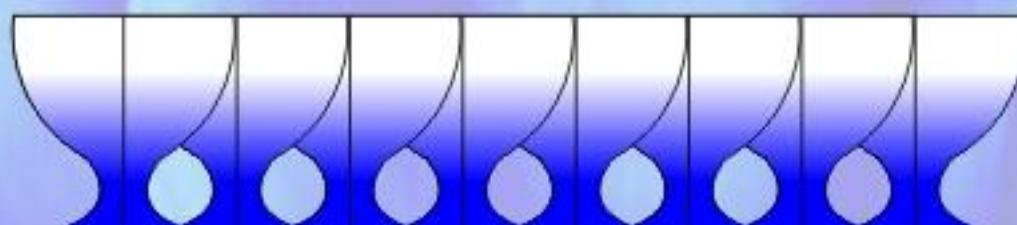
- Неужели ты не понимаешь? Я - Элрик. Я - Корум... О-о-о-о, что за смертная мука! Я был или буду Элриком, Корумом или многими-многими другими...

Корум вспомнил, что говорил Джери о судьбе Бессмертного Воина и почувствовал жалость к незнакомцу.

- Как тебя зовут, рыцарь? - спросил он.

- У меня тысячи имен... Джон Дейкер... Эрикёзе... Урлик... Неужели я - бесконечные воспоминания? Поймите же, мы - это тот, кто обречён совершать героические поступки, не зная зачем. Ох! У меня раскалывается голова. За что мне такие пытки? За что?..

(Король Мечей)



СЧАСТЬЕ

Его сущность растворялась. Он был Элриком, он был Хокмуном, он был Корумом, он был также и Эрикёзе... И он был также и тысячью других, Урликом, Джереком, Асквинолем... Он был исполинским горделивым созданием.

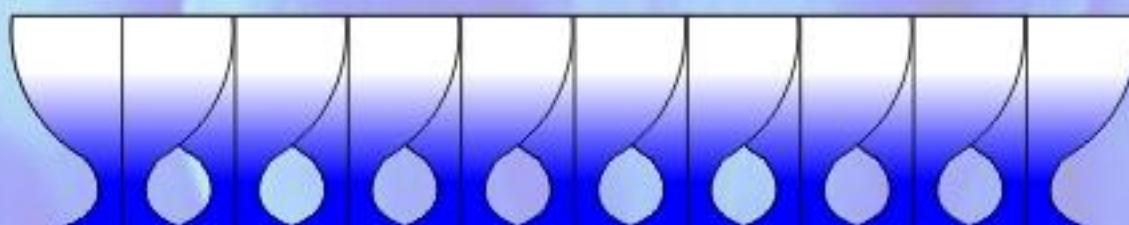
Тело его изменилось, свободно паря над бассейном. Ускользающее сознание Эрикёзе ещё какое-то время видело его, прежде чем виться в это единое существо.

На каждой стороне головы у него было по лицу, и лица эти принадлежали каждому из четырех его аватар. Немигающие глаза смотрели прямо перед собой. У него было восемь рук, и все они были неподвижны. Одетый в латы и шлем; цвет которых постоянно менялся, он горой возвышался над бассейном, опираясь на аркаду своих восьми ног.

Все восемь рук существа сжимали единственный огромный меч, и само существо, и его клинок были окружены призрачным золотистым сиянием.

- О! - подумал он. - Наконец-то я стал един!

(В поисках Танелорна)



УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ

Чёрный Камень прекратил свое существование, а вместе с ним и Рунный Посох. Точно так же уничтожены были Чёрный Меч и Космические Весы, чьи сущности одновременно бросились искать убежища в Камне и Посохе. И этот миг был тот самый, когда два эти предмета взаимно уничтожили друг друга. Именно об этом Хокмун сговорился с Эрикёзе, прежде чем последний взял в руки Чёрный Меч.

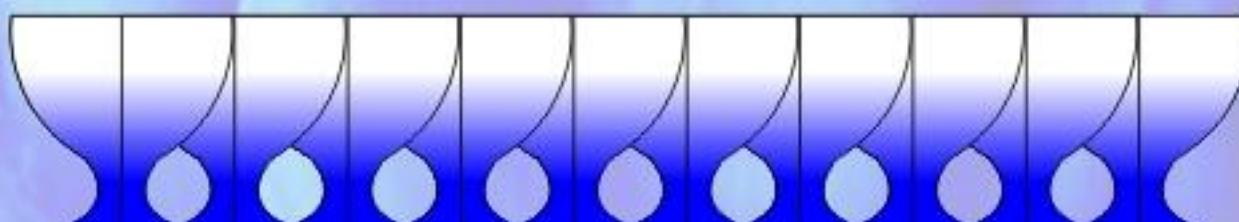
И вот что-то упало к ногам Хоукмуна. И Эрмижад, вся в слезах, рухнула на колени рядом с безжизненным телом.

- Эрикёзе! Эрикёзе!

- Он заплатил за всё, - промолвил Орланд Фанк. - И наконец познал покой. Он отыскал Танелорн и нашел вас, Эрмижад... И, найдя их, отдал за них жизнь.

Но Эрмижад не слышала его слов. Она плакала. Для неё жизнь кончилась.

(В поисках Танелорна)



КРИВОЙ ДЖЕРМИС

Вдруг я услышал тихий смех. Я поднял глаза, и опять мне показалось, что сон превратился в реальность. Я совершенно отчётливо увидел маленькую фигуру, спускающуюся со скалы и направляющуюся ко мне.

Это был карлик с кривыми ногами и маленькой бородкой. У него было молодое лицо и смеющиеся глаза.

- Привет! - сказал он.

- Здравствуйте, - ответил я. - А теперь, пожалуйста, исчезните.

- И не подумаю. Я пришёл, чтобы скоротать с вами время.

- Вы - порождение моего воображения.

- Вот уж нет. Неужели ваше воображение могло создать такое ничтожество, как я? Я - Кривой Джермис. Разве вы не помните?..

- Замолчи, призрак!

- Сэр Победитель, я не призрак. По крайней мере, не совсем. Я, действительно, живу в теневых мирах, где не хватает материи. Боги пошутили надо мной, сделав из меня вот такого кривоногого человечка.

(Феникс в обсидиане)



ЕПИСКОП БЕЛФИГ

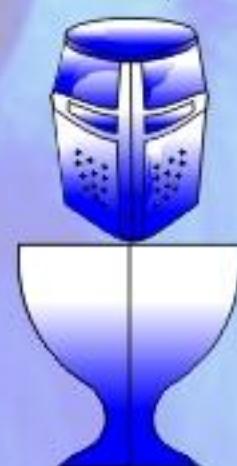
Без сомнения, этот зал был воплощением ада.

Я взглянул на возвышение. За драпировками на кресле-троне развалившись сидел человек. Я приблизился к нему в полной уверенности, что обнаружу у него хвост с шипами и рога...

Слуги раздвинули занавеси, и я увидел человека, не похожего ни на созданный мною образ, ни на бледного, с печальными глазами Моржега...

Епископ Белфиг, одетый в богатую мантию, был тучен. Диадема, украшавшая его длинные волосы, не давала спадать им на глаза. Губы его были чересчур красны, а брови преувеличенно черны, и я с изумлением понял, что он пользуется косметикой. Без неё он был бы так же бледен, как Моржег и остальные жители Ровернарка. Я не был уверен, что и волосы у него крашеные, но что щёки нарумяненные, ресницы накладные, губы напомаженные - было несомненно.

(Феникс в обсидиане)



ЭРМИЖАД

Любить можно по-всякому, и форм любви существует бесчисленное множество. Какая из них в конце концов побеждает? Не знаю и не буду пытаться угадать.

В красоте Эрмижад было нечто нечеловеческое, однако она немногим отличалась от идеала женщины, который сложился у моего народа.

Лицо её было удлинённым и заострённым книзу. Джон Дейкер назвал бы его «лицом эльфа» и наверняка отказался бы признать, что черты его исполнены благородством. Раскосые глаза казались слепыми из-за своей странной белизны. Слегка заострённые уши, высокие скулы; стройная, скорее мальчишеская фигурка. Таковы все элдренские женщины: стройное тело, тонкая талия и маленькая грудь. Пухлые алые губы чуть загибались кверху, так что казалось, будто на устах Эрмижад постоянно играет лёгкая улыбка.

(Вечный Воитель)



ЭРИКЁЗЕ

Они призвали меня.

Это всё, что мне известно.

Они призвали меня, и я откликнулся на зов. Я не мог поступить иначе. Слитая воедино воля человечества - могучая сила. Она преодолела время и пространство и увлекла меня за собой.

Почему их выбор пал на меня? Я до сих пор не знаю ответа, хотя они уверены, что всё мне объяснили. Как бы то ни было, я очутился тут и, похоже, останусь тут навсегда. Правда, мудрецы утверждают, что время циклично, и потому вполне возможно, что однажды я вернусь в тот цикл, с которого начались мои испытания, который известен мне как двадцатый век эпохи людей. Ибо получилось так, что я обрёл бессмертие.

(Вечный Воитель)



РУКА КУЛЛА

От нервного напряжения на лбу Корума выступила испарина. Он медленно поднёс к голове шестипалую руку и поднял повязку. В ту же секунду он увидел знакомую картину. Чёрное солнце. Слабый свет исходил от земли и терялся в чёрных облаках. Четыре существа в плащах с капюшонами.

На этот раз он вгляделся в их лица и закричал от ужаса. Но он не смог бы объяснить причину своего страха.

На картине появилась рука Кулла. Четыре головы, как одна, повернулись в её сторону. Сверкающие глаза, казалось, впились в Корума, лишая его жизненных сил. Рука Кулла повелительно взмахнула.

Четыре существа в плащах с капюшонами пришли в движение...

Всё его тело, кроме руки Кулла, дрожало мелкой дрожью.

Четыре существа выхватили из под плащей громадные серпы. С трудом двигая онемевшими губами, Корум сказал:

- Идите сюда. Повинуйтесь моей воле.

(Рыцарь Мечей)



ВЛАДЕНИЕ

- Как это будет познавательно, - прошептал Корум сам себе, - исследовать континент, на котором мы живём. Жаль, что меня никогда не интересовала география. Я ничего не знаю даже о Бро-ан-Вадаге, не говоря об остальном мире. Может, мне стоит изучить карты и описания путешествий? Да, завтра же пойду в библиотеку. Или послезавтра.

Принц Корум и не подумал торопиться. Жизнь вадагов была долгой, и они привыкли жить в своё удовольствие, подолгу размышляя, прежде чем предпринять какие-либо действия, проводя недели и месяцы в медитации, если им необходимо было изучить сложную проблему или заняться важной научной работой.

Принц Корум решил отложить в сторону симфонию, над которой работал три или четыре года. Вернувшись, он закончит её... или не закончит. В конце концов, какое это имело значение?

(Рыцарь Мечей)



ДОБРОДЕТЕЛЬ

Корум так удивился, что на мгновенье позабыл о своих болях. Кем был бурый зверь? Видел ли, как пытали Корума? Пытался ли спасти его? Или он - не более чем галлюцинация, такая же, как странный город и Фолинра, которые привиделись Коруму совсем недавно?

Он чувствовал, что у него не осталось сил. Через несколько минут ему поневоле придется вернуться в своё измерение. Мабдены увидят его и, озлобленные пуще прежнего, продолжат пытки.

Бурый зверь вновь вышел из леса. Одной рукой он тянул за собой кого-то, а другой указывал на прикованного к доске Корума.

Не виданное им доселе создание, двенадцати футов в высоту и шести в ширину, приблизилось. Как и бурый зверь, оно ходило на двух ногах. Лицо у него было печальным и задумчивым; тело, похожее на человеческое, излучало какой-то странный свет и казалось бесформенным.

Создание наклонилось, подняло доску, бережно, как отец ребенка, прижало её к груди и зашагало в лес.

(Рыцарь Мечей)



ЗАВЕРШЕНИЕ

Рука Кулла сдавила сердце ещё сильнее.

Ариох отчаянно закричал.

Сердце начало крошиться. Красные и голубые лучи брызнули из-под шести пальцев.

Стон, похожий на свист, пронесся по залу.

Ариох заплакал. Его посиневшие губы зашевелились.

- Нет, смертный... не надо... - В голосе Рыцаря Мечей слышалась мольба. - Прошу тебя, смертный. Мы можем...

Тело великана начало таять в воздухе. Рука, державшая Корума, потеряла свои очертания.

Он упал с большой высоты, и осколки сердца Ариоха покатились по каменному полу. Корум увидел исчезающего Бога и, теряя сознание, услышал скорбный стон и последние его слова:

- Корум, принц вадагский! Ты победил, и теперь обречен на вечный бой с Повелителями Мечей!

(Рыцарь Мечей)



БОРЬБА

Эрикёзе словно очнулся от забытья. Он взглянул на Корума поверх окровавленной косы, потряс чёрной головой и вложил левую руку в ладонь Корума, а в правую взял свой диковинный меч.

И вдруг Корум ощутил, как его онемевшие от усталости члены налились силой, и он даже едва не рассмеялся от счастья, охватившего всё его существо. Элрик тоже рассмеялся, и даже Эрикёзе улыбнулся. Они соединились. Они стали едины - Трое в Одном. И двигались, как одно существо, смеялись и сражались как единое целое.

И хотя сам Корум не сражался, он упивался азартом боя. У него было такое чувство, будто он сам держит в каждой руке по мечу.

(Король Мечей)



ПОБЕДА

- Можешь забыть Повелителей Хаоса, - сказал Кулл. - Мы с братом прихлопнули их, как мух - всех до единого.
- Я благодарю тебя от всей души, - с чувством произнес Корум. - Наконец-то лорд Аркин сможет спокойно править нашим миром.
- Кулл усмехнулся.
- Это вряд ли.
- Почему?
- Повелителей Закона мы тоже прикончили, чтоб никому не было обидно. На ваших измерениях не осталось богов, смертный.
- Но Аркин... был хорошим...
- Найди хорошее в самом себе, если ты хоть немного себя уважаешь. Возможно, наша задача и заключалась в том, чтобы избавить Пятнадцать Измерений от тупоумных богов, бесящихся с жиру.
- Но Космическое Равновесие...
- Кого оно волнует? Пускай чаши весов качаются вверх-вниз, на них больше нечего взвешивать. Научись стоять на своих собственных ногах и не жди помощи свыше.

(Король Мечей)



СМЕЛОСТЬ

- Однажды я уже влез в чужое дело, - Корум отвернулся и подлил себе вина.
 - Чужое? Все это твои дела, Корум! Такая уж у тебя судьба.
 - А если я буду сопротивляться судьбе?
 - Надолго тебя не хватит. Я это точно знаю. Лучше принять свою судьбу с достоинством, я бы даже сказал, с юмором.
 - С юмором? - Корум одним глотком осушил бокал и вытер рукою губы. - Это не так-то просто, Джери.
 - С этим я спорить не стану. И всё же только это может сделать жизнь сносной.
 - Чем я рисую, если я откликнусь на зов и приду на помощь этим людям?
 - Многим. Жизнью, например.
 - Это пустяк. А чем ещё?
 - Наверное, душою.
 - Что это такое?
 - Ответ ты получишь только тогда, когда приступишь к делу.
- Корум нахмурился.
- Джери-а-Конел, мой дух не принадлежит мне. Ты сам говорил мне об этом.

(Бык и Копьё)



ПОВОРОТ В СУДЬБЕ

Корум поклонился Дагде, поблагодарив его за сделанное ему предложение и махнул рукой, прощаясь с Гейнором. Он вышел из древних ворот замка Эрорн и увидел Медбх, что ожидала его по ту сторону пропасти. Улыбнувшись ей, принц поднял правую руку в приветственном жесте.

Но женщина не улыбнулась Коруму в ответ. Она подняла руку и стала раскручивать пращу. Корум потрясенно смотрел на неё. Не Дагду ли она хотела убить, Дагду, которому так доверяла?

Снаряд вылетел из пращи и угодил прямо в лоб Коруму. Принц упал наземь. Сердце часто билось, голова была разбита. Он почувствовал, как кровь заливает лицо.

Корум увидел склонившегося над ним Дагду. Тот смотрел на него с участием. Изо рта Корума вырвался хрип.

- Бойся арфы, - сказал Дагда своим высоким звонким голосом. - Бойся красоты, - он указал на Медбх, плакавшую по ту сторону пропасти. - Бойся брата...

(Меч и Конь)



ЧУДО

Его сущность растворялась. Он был Элриком, он был Эрикёзе, он был Хокмуном, он был также и Корумом... И он был также и тысячию других, Урликом, Джереком, Асквинолем... Он был исполинским горделивым созданием.

Тело его изменилось, свободно паря над бассейном. Ускользающее сознание Корума ещё какое-то время видело его, прежде чем виться в это единое существо.

На каждой стороне головы у него было по лицу, и лица эти принадлежали каждому из четырех его аватар. Немигающие глаза смотрели прямо перед собой. У него было восемь рук, и все они были неподвижны. Одетый в латы и шлем; цвет которых постоянно менялся, он горой возвышался над бассейном, опираясь на аркаду своих **восьми ног**.

Все восемь рук существа сжимали единственный огромный меч, и само существо, и его клинок были окружены призрачным золотистым сиянием.

- О! - подумал он. - Наконец-то я стал един!

(В поисках Танелорна)



ПРЕОДОЛЕНИЕ

Внезапно прямо по воде к нему направился какой-то чёрный силуэт, с вымученной улыбкой на лице и вкрадчивой настойчивостью в тёмном сумрачном взоре.

- Корум? Корум?

- Я знаю тебя, - промолвил Корум.

- Могу ли я присоединиться к тебе? Я могу столько сделать для тебя. Я хотел бы быть твоим слугой.

- Мне не нужны слуги.

Силуэт стоял на волнах, покачиваясь в такт с ними.

- Позволь мне войти в твой замок, Корум.

- Гости мне тоже не нужны.

- Я могу привести к тебе тех, кого ты любишь.

- Они и без того всегда со мной.

И Корум выпрямился над зубцами башни и расхохотался прямо в лицо черному призраку, стараясь вложить в этот смех всё свое презрение. А потом он спрыгнул вниз, дабы тело его разбилось о скалы у подножия горы Майдель, и дух его наконец обрел свободу.

(В поисках Танелорна)



ДЖЕРИ-А-КОНЕЛ

- Ты не из Лайвм-ан-Эша? - спросила Ралина, незаметно подошедшая к Коруму.

- Я отовсюду и ниоткуда. Я тот, кто ты пожелаешь, и никто. И тем не менее я не тот, за кого ты меня принимаешь, а именно - не твой враг. Я промок с головы до ног и умираю от холода и голода.

- Как ты мог «случайно забрести» в замок Майдель, если дамба сейчас затоплена приливом? - спросил Белдан...

Невидимый собеседник что-то пробормотал.

- Что ты сказал? - переспросил Корум.

- Чёрт бы вас всех побрал! Не очень-то приятно кричать на весь мир, что тебя поймали как рыбу! Я был частью улова. Меня притащили сюда в рыболовной сети и вышвырнули обратно в море. Я доплыл до вашего дурацкого острова, взобрался на вашу дурацкую скалу, стучал в ваши дурацкие ворота, а сейчас стою, prodрогший, и объясняюсь с дураками! Неужели в замке Майдель никогда не слышали о милосердии?

(Королева Мечей)



ГЛАНДИТ-А-КРАЙ

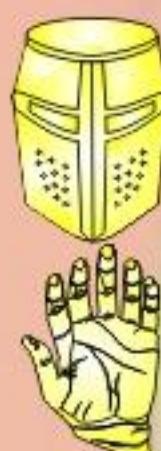
Придворный с серыми выцветшими глазами, нездоровым цветом лица, густыми чёрными волосами вышел из толпы и, оскалив зубы в волчьей усмешке, остановился перед Хмурой Стражей. На голове у него был шлем с крыльями, отделанный золотом, на плечах висела огромная волчья шкура. Сразу чувствовалось, что человек этот, выгляделший более величественно, чем король, привык повелевать.

Лир-а-Брод нахмурился, губы его зашевелились.

- Герцог Гландит-а-Край?

- Сир, я - Гландит, герцог Край, - согласно этикету ответил придворный. - Я - капитан денледисси, которые принимали участие в захвате надрагских островов, а также очистили твое королевство от вадагской нечисти и всех тех, кто был союзниками вадагов. Я - брат Собаки, сын Рогатого Медведя, слуга Повелителей Хаоса!

(Рыцарь Мечей)



РАЛИНА

Из глаз Ралины потекли слёзы, она замотала головой и закашлялась, пытаясь сдержать неукротимые рыдания, сотрясавшие её тело. Он ласково обнял её, прижал к груди.

- Почему ты плачешь, Ралина?

- Я плачу потому, что теперь ты бросишь меня. Ты не станешь ждать, отправившись на поиски волшебника сейчас, зимой и, может быть, тоже потерпишь кораблекрушение. Я плачу потому, что удел мой терять то, что мне дороже всего на свете.

Корум выпустил её из своих объятий.

- Ты давно знала?..

- Да, Корум.

- И ничего мне не говорила!

- Я люблю тебя, Корум.

- Ты напрасно полюбила меня, Ралина. А я напрасно полюбил тебя. Сейчас у меня появилась хоть какая-то надежда, и я должен уйти.

(Рыцарь Мечей)



КОРУМ

Правый глаз Корума из нескольких драгоценных камней изумительной огранки напоминал глаз насекомого. Его всегда закрывала чёрная повязка. Левый глаз Корума миндалевидной формы, с жёлтым зрачком и пурпурным белком, сразу выдавал в нём чистокровного вадага. У него были узкий длинный череп, прижатые к голове плоские уши без мочек, большой рот с пухлыми губами, кожа золотисто-розового оттенка и пышные волосы, которым могла бы позавидовать любая мабденская девушка. Вадагский принц был бы очень красив, если бы не черное бельмо на глазу и сурово сжатые губы, подчеркивающие угрюмое выражение лица. Кроме того, у Корума была чужая левая рука, которую он, откидывая алую мантию, часто держал на эфесе шпаги с клинком из неземного металла.

Казалось, это - рука в перчатке, усыпанной драгоценными камнями. Но на ней было шесть пальцев, и она обладала зловещей силой, уничтожившей сердце Валета Мечей, Повелителя Хаоса, герцога Ариоха.

(Королева Мечей)



БУРЕНОСЕЦ

Мечи пели. Их голоса были слабы, но вполне разборчивы. Элрик легко поднял огромный клинок, повернул его туда-сюда, восхищаясь этой зловещей красотой.

- Буреносец, - сказал он. Его охватил страх. Ему показалось, будто он родился заново, а вместе с ним появился на свет и этот рунный меч. Ощущение было такое, словно они никогда и не расставались. - Буреносец.

И меч в ответ издал приятный стон и ещё удобнее устроился в его руке.

- Буреносец! - прокричал Элрик и прыгнул на своего кузена. - Буреносец!

И он был полон страха - невыносимого страха. И этот страх вызвал в нём какую-то безумную радость, дьявольское желание драться и убить своего кузена, вонзить меч глубоко в сердце Йиркуна. Отомстить. Пролить его кровь. Отправить в ад его душу.

(Элрик из Мелниболнэ)



МИР

Одетые в жёлтое стражники остались позади, а Элрик и Циморил пересекли долину, где росли кусты нойделя, и теперь перешли на неторопливый шаг. Скоро они оказались у скал, а потом вышли к морю.

Море ярко и лениво поблескивало, омывая выбеленные берега под скалами. Морские птицы патрулировали ясное небо, а их далечие крики лишь подчеркивали ощущение покоя, снизшедшее теперь на Элрика и Циморил. Любовники в молчании направились по крутой тропинке к берегу, где привязали коней, а потом пошли по песку; ветер, дувший с востока, играл их волосами - его, белыми, и её, черными, как смоль.

Они нашли большую сухую пещеру, которая улавливала звуки моря и отвечала им шелестящим эхом. Они сняли с себя свои шёлковые одеяния и в тени пещеры занялись любовью. Потом они лежали в объятиях друг друга, а день тем временем вступил в свои права, ветерок стих. Потом они купались, и небеса слушали их смех.

(Элрик из Мелниболнэ)



РАССТАВАНИЕ

- Я завидую, что у тебя такие друзья, как Элементали, Элрик. Ты можешь доверять им.

- Да.

Ракхир посмотрел на рунный меч, висевший у бедра Элрика.

- Но лучше бы тебе не верить больше никому,

- добавил он.

Элрик рассмеялся.

- Не опасайся за меня, Ракхир, потому что я сам себе хозяин - по крайней мере, на год. К тому же я теперь хозяин этого меча.

Меч, казалось, шевельнулся у него на боку, и Элрик, положив ладонь на рукоятку меча, похлопал Ракхира по спине и рассмеялся, а его белые волосы разметались по ветру. Он поднял свои странные красноватые глаза к небесам и сказал:

- Когда я вернусь в Мелнибонэ, я буду совсем другим.

(Элрик из Мелниболнэ)



ЕДИНЕНИЕ

Его сущность растворялась. Он был Хокмуном, он был Эрикёзе, он был Корумом, он был также и Элриком... И он был также и тысячию других, Урликом, Джереком, Асквинолем... Он был исполинским горделивым созданием.

Тело его изменилось, свободно паря над бассейном. Ускользающее сознание Элрика ещё какое-то время видело его, прежде чем виться в это единое существо.

На каждой стороне головы у него было по лицу, и лица эти принадлежали каждому из четырех его аватар. Немигающие глаза смотрели прямо перед собой. У него было восемь рук, и все они были неподвижны. Одетый в латы и шлем; цвет которых постоянно менялся, он горой возвышался над бассейном, опираясь на аркаду своих восьми ног.

Все восемь рук существа сжимали единственный огромный меч, и само существо, и его клинок были окружены призрачным золотистым сиянием.

- О! - подумал он. - Наконец-то я стал един!

(В поисках Танелорна)



ПОТЕРЯ

Собрав последние силы, Йиркун толкнул Циморил вперёд, нанизав её на Буреносец, и та, вскрикнув, умерла.

И тогда Йиркун издал последний визгливый смешок, и его чёрная душа с воем отправилась в ад.

Башня восстановила свои прежние пропорции, огонь и лава исчезли. Элрик был ошеломлен, он никак не мог привести мысли в порядок. Он опустил взгляд на мёртвые тела брата и сестры. Поначалу он увидел только два трупа - мужчины и женщины.

Потом страшная истина дошла до него, и он застонал в отчаянии, словно зверь. Он убил ту, которую любил. Буреносец выпал из его руки - на его лезвии была кровь Циморил - и со звоном покатился вниз по лестнице. Рыдая, Элрик опустился на колени рядом с мёртвой девушкой и поднял её.

- Циморил, - простонал он, и его тело сотрясали рыдания. - Циморил... я убил тебя.

(Грезящий Город)

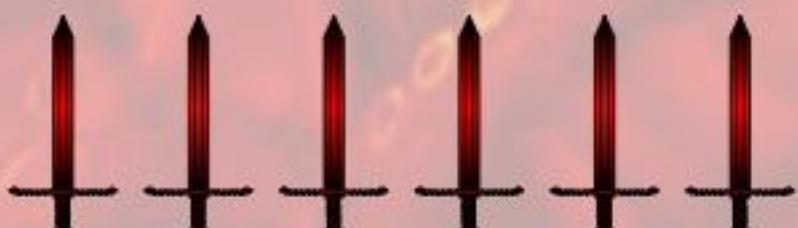


ПУТЕШЕСТВИЕ

Элрик и Шаарилла держали курс на запад в направлении Безмолвных земель через цветущие долины Шазаара, к берегам которого двумя днями ранее пристал их корабль. На границе между Шазааром и Безмолвными землями лежала необитаемая полоса - даже поселений землепашцев там не было...

Путешествие до этого момента проходило без препятствий и происшествий, хотя и не было лишено зловещих предзнаменований - несколько человек, которые ничего не могли знать о цели путешествия Элрика и Шаариллы, предупреждали их о приближении опасности. Элрик задумался, видя в этих предупреждениях знаки неумолимой судьбы, но решил не обращать на них внимания и ничего не сообщать Шаарилле, которую вроде бы вполне удовлетворяло молчание Элрика. Днём они разговаривали мало, сохраняя силы для страстных любовных игр по ночам.

(Когда боги смеются)



ТЩЕТНОСТЬ

Книга Мертвых Богов была огромна, её обложка, инкрустированная неземными драгоценными камнями, излучала ярчайший свет. Она сияла, она пульсировала светом и переливалась великолепными цветами.

- Наконец-то! - выдохнул Элрик. - Наконец-то Истина откроется мне!..

Его руки коснулись вибрирующей светом обложки Книги, дрожащие пальцы открыли её.

- Сейчас я узнаю, - с восторгом сказал он.

Обложка с резким стуком упала на пол, драгоценные камни разлетелись по выстланному плитами полу. Под судорожно скрючившимися пальцами Элрика была только горка желтоватого праха...

- Нет! - Слёзы потекли по его лицу, исказённому гримасой отчаяния.

Руки Элрика погрузились в желтоватый прах... Время уничтожило Книгу, к которой никто не прикасался триста веков и о которой, возможно, просто забыли. Даже мудрые и всемогущие боги, создавшие её, погибли, а теперь за ними в небытие последовало и их знание.

(Когда боги смеются)



ВРАЖДЕБНЫЕ УСЛОВИЯ

Увернувшись ещё от одного удара косой, Элрик попытался вспомнить какую-нибудь руну, которая могла бы вызвать ему подмогу, но ни одна из тех, что сработала бы в этом измерении, не приходила ему в голову. Он нанёс удар человеку-тигру, но его удар был отражен косой. Его противник был наделен огромной силой и проворством. Захлопали чёрные крылья, и рычащая тварь поднялась к потолку. Несколько мгновений она парила в воздухе, а потом ринулась на Элрика, вращая косой. Её клыкастая пасть издала пронзительный вопль, её жёлтые глаза сверкали.

Элрик был близок к панике. Буреносец не снабжал его энергией, на которую он рассчитывал. Сила меча в этом мире уменьшилась. Ему едва удалось избежать нового удара косой, при этом он воткнул меч в незащищённую ногу твари. Но кровь не хлынула. Тигрочеловек, казалось, не заметил раны. Он снова подскочил к потолку.

(Спящая волшебница)



ОТЧАЯНИЕ

Когда поздно утром Элрик поднялся, Зариния уже встала и была одета в платье из ткани с золотой нитью, поверх которого был наброшен длинный серебристый плащ с чёрной оторочкой, ниспадающий с плеч до самого пола...

- Зачем ты так нарядилась? - спросил Элрик.
- Чтобы проститься с тобой в гавани, - ответила она.
- Если ты говорила вчера то, что думаешь, то тогда тебе стоило бы надеть траурное красное платье, - сказал он, а потом, смягчившись, прижал её к себе. Он обнимал её со всей силой отчаяния, потом отстранился, взял её пальцами за подбородок, приподнял лицо и заглянул в глаза. - В наши трагические времена, - сказал он, - почти не остается времени для любви и добрых слов. Любовь должна быть глубокой и сильной, она должна проявляться в наших действиях. Не жди от меня ласковых слов, Зариния, просто вспомни наши прошлые ночи, когда наша безмятежность нарушилась лишь стуком сердец.

(Приносящий Бурю)



РАЗРУШЕНИЕ СТАРОГО

Он повернул голову и увидел, что меч поднялся с земли, пронесся по воздуху и оказался рядом с ним.

- Буреносец! - закричал он, и тут адский клинок ударил его в грудь. Элрик почувствовал ледяное прикосновение меча к своему сердцу, потянулся рукой, пытаясь ухватиться за клинок пальцами, тело его пронзила судорога. Буреносец высасывал душу из самых глубин существа альбиноса, и Элрик ощущал, как всё его «я» переходит в меч. Теперь, когда жизнь из него перетекала в клинок, он понял, что его судьба всегда была умереть таким образом. Он убивал этим мечом своих друзей и любимых, похищал их души, чтобы подкрепить своё слабеющее тело. Меч словно бы изначально вёл Элрика к этому концу, будто альбинос был всего лишь проявлением Буреносца, а теперь возвращался в тело меча, который на самом деле никогда и не был настоящим мечом. И, умирая, Элрик снова зарыдал, потому что понял: та часть души меча, которая является собой его, Элрика, обречена на бессмертие, на вечную борьбу.

(Приносящий Бурю)



МУНГЛУМ

Буреносец вонзился в нижнюю часть туловища собаки и рванулся вверх, разрезая эту тварь надвое до самой её глотки. Собака выпустила из клюва меч и, агонизируя, упала на землю. Конь Элрика ударили её копытами. Тяжело дыша, альбинос всунул меч в ножны и настороженно посмотрел на человека, которого спас. Он избегал контактов, в которых не было необходимости, и не хотел чувствовать себя неловко под градом благодарностей, которыми должен был разразиться спасенный.

Он не обманулся - уродливый широкий рот сложился в весёлую ухмылку, и человек поклонился в седле, возвращая свой изогнутый меч в ножны.

- Благодарю тебя, мой добный господин, - оживлённо сказал он. - Без твоей помощи схватка могла бы продолжаться дольше. Ты лишил меня неплохого развлечения, но руководствовался лучшими побуждениями. Меня зовут Мунглум.

(Когда боги смеются)



ЯАГРИН ЛЕРН

Яагрин Лерн посмотрел на Элрика.

- Пока ты можешь вкусить несколько относительно спокойных дней без мучений, но я хочу, чтобы ты знал о том, что ожидает тебя впереди. Я должен уйти, чтобы отдать приказы флоту, который готовится к решительному сражению с Югом. Сейчас я не буду тратить время на примитивную пытку, потому что хочу придумать что-нибудь более изысканное. Я клянусь, ты будешь умирать у меня долгие годы.

Он вышел из темницы, и Элрик услышал, как хлопнула дверь и Яагрин Лерн за ней отдает приказы стражникам.

- Пусть жаровня горит во всю силу, я хочу, чтобы они мучились от жара, как души проклятых в аду. Есть им давайте раз в три дня. Скоро они начнут умолять о глотке воды. Давайте им ровно столько, чтобы не сдохли. Они заслуживают наказания гораздо худшего, и они его получат, когда у меня появится время подумать над этой проблемой.

(Приносящий Бурю)



ЗАРИНИЯ

После этих слов и появилась она - на неторопливом мериине, покрытом черной попоной. Тот гарцевал, словно не подчиняясь ей и демонстрируя немалую силу. У Мунглума перехватило дух, потому что черты её лица, хотя и довольно мужественные, были невероятно красивы. Это было лицо аристократки с серо-зелёными глазами, в которых светились таинственность и невинность. Она была очень молода. Несмотря на всю её женственность и красоту, Мунглум не мог ей дать больше семнадцати.

Элрик нахмурился.

- Ты здесь одна?

- Сейчас одна, - ответила она, пытаясь спрятать удивление, которое у неё вызвал цвет кожи альбиноса. - Мне нужна помощь... защита. Мне нужны люди, которые проводили бы меня до Карлаака. Они получат за это вознаграждение.

(Короли во Тьме)



ЭЛРИК

Его кожа цветом напоминала выбеленную кость, а молочно-белые волосы ниспадали с плеч. На чуть вытянутом прекрасном лице сверкали чуть раскосые глаза: тёмно-красные и печальные. В широких жёлтых рукавах болтались тонкие кисти, тоже цвета кости. Они покоились на ручках трона, вырезанного из гигантского рубина.

Беспокойство читалось в тёмно-красных глазах альбиноса. Иногда, поднимая руку, он пальцем касался лёгкого шлема, закрывающего большую часть его белоснежных волос: шлем был из какого-то тёмного, зеленоватого сплава. Его отлили в форме дракона, раскинувшего крылья. А на руке, рассеянно ласкавшей шлем-корону, сверкало кольцо, в которое был вставлен Акторианский камень. Внутри такого камня всегда что-то медленно изменялось, словно дым клубился: дым, заключённый в драгоценность, беспокойный, как его хозяин - молодой альбинос, восседающий на Троне-Рубине.

(Элрик из Мелнибонэ)



Серия “КАРТОЧНЫЙ ДОМИК”:

- 1. Карты Ловца Левиафанов
(40 карт + приложение -
“Ловцы Левиафанов:
Откровение Иова Счастливого”)**

- 2. Островское Таро
(Старшие Арканы: 23 карты)**

- 3. Игровые Суперкарты:
(6 мастей, 78 карт)**

- 4. Таро Майкла Муркока
(Старшие и Младшие Арканы:
78 карт)**

2006

Январь

Пн	2	9	16	23	30
Вт	3	10	17	24	31
Ср	4	11	18	25	
Чт	5	12	19	26	
Пт	6	13	20	27	
Сб	7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29

Май

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

Сентябрь

Пн	4	11	18	25
Вт	5	12	19	26
Ср	6	13	20	27
Чт	7	14	21	28
Пт	1	8	15	22
Сб	2	9	16	23
Вс	3	10	17	24

Февраль

Пн	6	13	20	27
Вт	7	14	21	28
Ср	1	8	15	22
Чт	2	9	16	23
Пт	3	10	17	24
Сб	4	11	18	25
Вс	5	12	19	26

Июнь

Пн	5	12	19	26
Вт	6	13	20	27
Ср	7	14	21	28
Чт	1	8	15	22
Пт	2	9	16	23
Сб	3	10	17	24
Вс	4	11	18	25

Октябрь

Пн	2	9	16	23	30
Вт	3	10	17	24	31
Ср	4	11	18	25	
Чт	5	12	19	26	
Пт	6	13	20	27	
Сб	7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29

Март

Пн	6	13	20	27
Вт	7	14	21	28
Ср	1	8	15	22
Чт	2	9	16	23
Пт	3	10	17	24
Сб	4	11	18	25
Вс	5	12	19	26

Июль

Пн	3	10	17	24	31
Вт	4	11	18	25	
Ср	5	12	19	26	
Чт	6	13	20	27	
Пт	7	14	21	28	
Сб	1	8	15	22	29
Вс	2	9	16	23	30

Ноябрь

Пн	6	13	20	27
Вт	7	14	21	28
Ср	1	8	15	22
Чт	2	9	16	23
Пт	3	10	17	24
Сб	4	11	18	25
Вс	5	12	19	26

Апрель

Пн	3	10	17	24
Вт	4	11	18	25
Ср	5	12	19	26
Чт	6	13	20	27
Пт	7	14	21	28
Сб	1	8	15	22
Вс	2	9	16	23
	3	10	17	30

Август

Пн	7	14	21	28
Вт	1	8	15	22
Ср	2	9	16	23
Чт	3	10	17	24
Пт	4	11	18	25
Сб	5	12	19	26
Вс	6	13	20	27

Декабрь

Пн	4	11	18	25
Вт	5	12	19	26
Ср	6	13	20	27
Чт	7	14	21	28
Пт	1	8	15	22
Сб	2	9	16	23
Вс	3	10	17	24
	31			



**Серия
“Карточный домик”:**

- Островское Таро
- Карты Ловца Левиафанов
 - Суперкарты
 - Таро Майкла Муркока

**© Идея, дизайн:
Элиас Отис, 2006**

При создании колоды использовались работы W.Siudmak и D. Frau, а также цитаты из произведений Майкла Муркока в разных переводах.

Консультант - Мара
(<http://moorcock.narod.ru>)